

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья
УДК 339.91

Проблемы участия России в системе международного разделения труда на современном этапе

Наталья Игоревна Иванова¹, Мария Дмитриевна Мелихова²

^{1,2} Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

¹ cleotasha@rambler.ru

² maria12melihova@gmail.com

Аннотация. В статье исследовано участие России в современной системе международного разделения труда, выявлены вызовы, возникающие вследствие геополитических изменений, а также связанные с ними новые возможности. Проанализированы товарная и страновая структура экспорта и импорта России за 2022 г., определены основные торговые партнеры и торгуемые товары. Отмечено, что крупнейшим внешнеторговым партнером России ожидаемо стал Китай. При этом российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество складывается не в пользу России, которая экспортирует в Китай преимущественно сырьевые, т.е. подвергшиеся минимальной переработке, а потому содержащие наименьшую созданную добавленную стоимость товары в обмен на промышленную – наукоемкую продукцию. Подобная товарная структура торгово-экономического сотрудничества отчасти обусловлена западными рестрикциями и соответствующим геополитическим контекстом. Закрепление этой товарной структуры на более или менее длительный период будет тормозить достижение Россией технологического суверенитета, угрожать национальным интересам и безопасности страны, а потому необходимы изменения. Рассмотрены проблемы международного разделения труда, с которыми столкнулась наша страна в связи с санкционным давлением коллективного Запада. Выявлены новые возможности для улучшения экономического положения России, сделаны основные выводы о перспективах и предложены механизмы участия в международном разделении труда на паритетных условиях с учетом национальных интересов. В частности, рекомендована мобилизация внутреннего кредитования, особенно в технологически сложных, наукоемких отраслях – авиа- и судостроении.

Ключевые слова: международное разделение труда, глобальные цепочки поставок, международная торговля, товарная структура, страновая структура, экспорт, импорт, торговые партнеры, экономическое развитие

Основные положения:

♦ с целью определения места России в системе международного разделения труда изучена ее внешнеторговая модель в части товарной и страновой структуры. Основным торговым партнером России является Китай, который занимает первое место и как импортер российских товаров, и как поставщик товаров в Россию;

♦ Россия импортирует наукоемкие товары с высокой добавленной стоимостью, т.е. товары конечного потребления. Такая позиция в системе международного разделения труда создает условия зависимости, ставит под угрозу безопасность страны, так как от импорта зависит обеспечение работы ключевых, жизненно важных для экономики отраслей;

♦ главным для России выводом из санкционных ограничений должно стать осознание важности развития технологий и инноваций внутри страны для переработки имеющихся ресурсов и самостоятельного

обеспечения большинства потребностей ключевых отраслей экономики. Это необходимое условие национальной безопасности страны;

♦ привлечение иностранных инвестиций может обернуться неблагоприятными для страны последствиями. Иностранные инвесторы, особенно китайские, создают рабочие места в первую очередь для своих работников и строят инфраструктуру, которая остается либо в их собственности, либо под их контролем и влиянием. Эта схема так называемой «мягкой силы» реализуется сейчас Китаем в африканских странах, а также на постсоветском пространстве Средней Азии. Внутреннее кредитование при условии снижения Центральным банком ключевой ставки представляется более надежным инструментом.

Для цитирования: Иванова Н.И., Мелихова М.Д. Проблемы участия России в системе международного разделения труда на современном этапе // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 6 (248). С. 9–16.

WORLD ECONOMY

Original article

Problems of Russia's participation in the system of international division of labor at the present stage

Natalia I. Ivanova¹, Maria D. Melihova²

^{1,2} Samara State University of Economics, Samara, Russia

¹ cleotasha@rambler.ru

² maria12melihova@gmail.com

Abstract. The article investigates Russia's participation in the modern system of the international division of labor (IDL), identifies challenges arising from geopolitical changes, as well as new opportunities associated with them. The commodity and country structure of Russia's exports and imports for 2022 is analyzed, the main trading partners and traded goods are identified. It is noted that China is expected to become Russia's largest foreign trade partner. At the same time, the Russian-Chinese trade and economic cooperation is not in favor of Russia. The latter supplies China mainly with raw materials – the minimally processed goods that contain the lowest added value – in exchange for industrial science-intensive products. Such a commodity structure of trade is partly determined by Western restrictions and the corresponding geopolitical context. The consolidation of this commodity structure for a longer or shorter period will slow down Russia's achievement of technological sovereignty, threaten the national interests and security of the country, and therefore changes are needed. The problems of the international division of labor faced by our country related to the sanctions pressure of the collective West are considered. New opportunities for improving Russia's economic situation have been identified, the main conclusions about the prospects have been drawn, and mechanisms for participation in the international division of labor on equal terms, taking into account national interests, have been proposed. In particular, the mobilization of domestic lending is recommended, especially in technologically dependent, knowledge-intensive industries – aircraft and shipbuilding.

Keywords: international division of labor, global supply chains, international trade, commodity structure, country structure, export, import, trading partners, economic development

Highlights:

♦ in order to determine Russia's place in the system of the international division of labor, its foreign trade model in terms of commodity and country structure has been studied; Russia's main trading partner is China, which ranks first both as an importer of Russian goods and as a supplier of goods to Russia;

♦ Russia imports high-tech goods with high added value, i.e. final consumer goods; such a position in IDL induces dependence and threatens the country's sovereignty, since the operation of core industries that are vital to the economy relies on imports;

♦ the main deduction from the restrictions is as follows: technologies and innovations for processing resources and independently meeting the needs of the core industries are to be developed within the country; this is a necessary condition for national security;

♦ drawing foreign investments may have unfavorable consequences for the country; foreign investors, especially these from China, create jobs primarily for their own employees and build infrastructure that remains either in their ownership or under their control and influence; this scheme of the so-called "soft power" is currently being implemented by China in African countries, as well as across the post-Soviet territories in Central Asia; domestic lending, provided that the Central Bank reduces the key rate, seems a more reliable instrument.

For citation: Ivanova N.I., Melihova M.D. Problems of Russia's participation in the system of international division of labor at the present stage // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 6 (248). Pp. 9–16. (In Russ.).

Введение

Актуальность вопроса участия России в международном разделении труда (далее – МРТ) объясняется тем, что вследствие глобализации и углубления международной специализации произошло формирование и укрепление торговых связей и создание сетей поставок, а на современном этапе развития мировой экономики имеют место кардинальные и непредсказуемые изменения сложившейся системы. В первую очередь это связано с введением санкций против России, что привело к ограничению ее доступа на мировые рынки. Именно поэтому важно изучить место нашей страны в современной системе МРТ для грамотного реагирования и улучшения положения.

Проблемы участия России в МРТ сейчас активно исследуются: в контексте COVID-19 и становления нового МРТ [1], перспектив расширения экспорта в страны БРИКС [2], реиндустриализации и новой промышленной политики [3]. При этом место России в МРТ в контексте достижения технологического суверенитета нуждается в детальном изучении, а условия торгово-экономического сотрудничества – в пересмотре.

Цель статьи состоит в изучении места России в МРТ, выявлении возможностей дальнейшего участия России в МРТ на условиях соблюдения своих национальных интересов.

Методы

Исследование выполнено в парадигме интерпретивизма, т.е. дано авторское видение, основанное на авторской оценке фактов, последствий, прогнозов. Методологию интерпре-

тивизма – исследования качественного, как правило, противопоставляют методологии позитивизма – исследования количественного. Методологическую базу составили анализ, синтез, обобщение, сравнение, дескриптивная статистика.

Результаты

Глобальные цепочки поставок (далее – ГЦП) являются следствием глобализационных и интеграционных процессов и представляют собой сети, которые позволяют связать между собой производителей, поставщиков и потребителей по всему миру. ГЦП считаются основой международной торговли и имеют прямое отношение к международному разделению труда.

ГЦП, с одной стороны, являются выгодными для всех участников, так как обладают рядом преимуществ. Среди них можно выделить возможность снижения издержек на производство и логистику ввиду выбора наиболее выгодных поставщиков или производственных площадок. Доступ к новым рынкам и технологиям также является преимуществом. Однако, с другой стороны, у участников ГЦП может возникнуть ряд проблем. Нестабильность мирового рынка, связанная с политическими, экономическими и социальными изменениями на фоне кризисов и природных катастроф, а также развитие технологий, инновации и цифровизация мировых рынков – все это требует от участников ГЦП гибкости, адаптивности и быстрого реагирования. Очевидно, что далеко не все компании становятся участниками ГЦП.

Одну из ключевых проблем ГЦП связывают с их политизацией, т.е. зависимостью от

политических систем государств-участников. В разных странах процесс международной торговли определяется разными факторами: где-то его в большей степени определяет свободный рынок (например, в США), где-то, напротив, государство и его политика (например, в Китае) [4; 5].

Разные страны борются за влияние на мировом рынке, а также стремятся реализовывать свои интересы путем участия в МРТ, в частности в ЦП, и при помощи других инструментов – протекционизма, запрета доступа к рынкам и пр. Для определения места России в системе МРТ необходимо проанализировать ее внешнеторговую модель в части товарной и страновой структуры.

В 2022 г. Россия экспортировала товаров на общую сумму 486 млрд долл. США, заняв 12-е место в мире по объему экспорта. За последние 5 лет объем экспорта России увеличился на 126 млрд долл. США – с 360 млрд долл. США в 2017 г. до 486 млрд долл. США в 2022 г.

По данным табл. 1, лидирующие позиции в экспорте занимают сырая нефть с долей 27,3% (132,7 млрд долл. США), природный газ – 14,72% (71,5 млрд долл. США), нефтепродукты – 13,87% (67,4 млрд долл. США), угольные брикеты – 7,51% (36,5 млрд долл. США) и золото – 3,00% (14,6 млрд долл. США).

В 2022 г. Россия была крупнейшим в мире экспортером полуфабрикатов из железа (8,38 млрд долл. США), смешанных минераль-

ных или химических удобрений (7,45 млрд долл. США), азотных удобрений (6,27 млрд долл. США), замороженной рыбы без филе (3,76 млрд долл. США) и железосодержащих сплавов (1,26 млрд долл. США).

Очевидно, что место России в системе МРТ – это экспорт, в первую очередь, сырья и промежуточных товаров и услуг, т.е. продукции с низкой добавленной стоимостью, которая приобретает более высокую стоимость за счет переработки или доработки в других странах. Такая продукция становится товаром конечного спроса.

Из данных табл. 2 следует, что направлениями экспорта из России являются Азия и Европа.

Лидирующие позиции среди всех импортеров российских товаров занимают Китай, куда Россия экспортировала товаров на 101 млрд долл. США, или 20,74% от всего экспорта, Индия (40,4 млрд долл. США, или 8,31%), Германия (27,7 млрд долл. США, или 5,70%), Турция (25,3 млрд долл. США, или 5,21%) и Италия (25,1 млрд долл. США, или 5,16%).

В 2022 г. Россия импортировала товаров на 195 млрд долл. США, что сделало ее 30-м торговым направлением в мире. За последние 5 отчетных лет импорт России уменьшился на 30,5 млрд долл. США – с 226 млрд долл. США в 2017 г. до 195 млрд долл. США в 2022 г.

Последние годы в импорте России лидируют упакованные лекарственные средства,

Таблица 1

Топ-10 товаров, экспортированных Россией в 2022 г.*

Товар	Объем экспорта, млрд долл. США	Доля товара в стоимостном объеме экспорта, %
Сырая нефть	132,696	27,30
Природный газ	71,545	14,72
Нефтепродукты	67,383	13,87
Угольные брикеты	36,476	7,51
Золото	14,593	3,00
Железные полуфабрикаты	8,378	1,72
Необработанный алюминий	8,160	1,68
Смешанные минеральные или химические удобрения	7,453	1,53
Платина	7,149	1,47
Рафинированная медь	6,576	1,35

* Составлено по: Russian's trade statistics / OEC.World. URL: <https://oec.world/en/profile/country/rus?latestTrendsFlowSelectorNonSubnatLatestTrends=flow1&yearlyTradeFlowSelector=flow1> (дата обращения: 04.10.2024).

Таблица 2

Топ-10 стран – импортеров российской продукции в 2022 г.*

Макрорегион	Страна	Объем экспорта, млрд долл. США	Доля страны в стоимостном объеме экспорта, %
Азия	Китай	100,774	20,74
Азия	Индия	40,382	8,31
Европа	Германия	27,698	5,70
Азия	Турция	25,327	5,21
Европа	Италия	25,078	5,16
Европа	Нидерланды	17,435	3,59
Азия	Казахстан	16,536	3,40
Европа	Франция	15,860	3,26
Северная Америка	США	14,994	3,09
Азия	Япония	13,086	2,69

* Составлено по: Russian's trade statistics / OEC.World. URL: <https://oec.world/en/profile/country/rus?latestTrendsFlowSelectorNonSubnatLatestTrends=flow1&yearlyTradeFlowSelector=flow1> (дата обращения: 04.10.2024).

Таблица 3

Топ-10 товаров, импортированных Россией в 2022 г.*

Товар	Объем импорта, млрд долл. США	Доля товара в стоимостном объеме импорта, %
Упакованные лекарственные средства	9,110	4,67
Радиовещательное оборудование	7,152	3,67
Автомобили	6,377	3,27
Компьютеры	3,940	2,02
Автомобильные запчасти и принадлежности	3,636	1,86
Вакцины, токсины	3,064	1,57
Крупногабаритная строительная техника	2,639	1,35
Медицинские инструменты	2,347	1,20
Запчасти для офисного оборудования	2,051	1,05
Грузовые автомобили для доставки	1,929	0,99

* Составлено по: Russian's trade statistics / OEC.World. URL: <https://oec.world/en/profile/country/rus?latestTrendsFlowSelectorNonSubnatLatestTrends=flow1&yearlyTradeFlowSelector=flow1> (дата обращения: 04.10.2024).

на которые приходится 4,67% импорта (9,11 млрд долл. США), радиовещательное оборудование – 3,67% (7,15 млрд долл. США), автомобили – 3,27% (6,38 млрд долл. США), компьютеры – 2,02% (3,94 млрд долл. США) и автомобильные запчасти и принадлежности – 1,86% (3,64 млрд долл. США) (табл. 3).

Статданные подтверждают факт – Россия импортирует наукоемкие товары с высокой добавленной стоимостью, т.е. товары конечного потребления.

Такая позиция в системе международного разделения труда создает условия зависимости, ставит под угрозу безопасность страны, так как импорт затрагивает обеспечение работы ключевых отраслей экономики, для кото-

рых нужны компьютеры, автомобили и различные запчасти и т.д.

В основном Россия импортирует товары из Азии и Европы (табл. 4).

Главным партнером России по импорту является Китай (75,4 млрд долл. США), доля которого составила 38,63% импорта в 2022 г. Другими партнерами являются Германия с долей 7,93% (15,5 млрд долл. США), Турция – 4,74% (9,24 млрд долл. США), Казахстан – 4,50% (8,78 млрд долл. США) и Южная Корея – 3,24% (6,33 млрд долл. США).

Основным торговым партнером России на 2022 г. стал Китай, который занял первое место и как импортер российских товаров, и как поставщик товаров в Россию.

Таблица 4

Топ-10 стран – экспортеров товаров в Россию в 2022 г.*

Макрорегион	Страна	Объем экспорта в Россию, млрд долл. США	Доля страны в российском импорте, %
Азия	Китай	75,356	38,63
Европа	Германия	15,471	7,93
Азия	Турция	9,240	4,74
Азия	Казахстан	8,780	4,50
Азия	Южная Корея	6,328	3,24
Европа	Италия	6,114	3,13
Европа	Польша	4,818	2,47
Азия	Япония	4,332	2,22
Европа	Нидерланды	3,821	1,96
Европа	Франция	3,222	1,65

* Составлено по: Russian's trade statistics / OEC.World. URL: <https://oec.world/en/profile/country/rus?latestTrendsFlowSelectorNonSubnatLatestTrends=flow1&yearlyTradeFlowSelector=flow1> (дата обращения: 04.10.2024).

Обсуждение

Место России в МРТ за последние 2 года подверглось изменениям в связи с санкционным давлением коллективного Запада. Всемирный банк проанализировал влияние военного конфликта на Украине на ГЦП с участием России. Главные последствия для всех цепочек – ограничение и удорожание поставок. Для России к этому добавляется риск подрыва производственных возможностей [6].

Вследствие ограничений произошло резкое снижение спроса на товары из России. В пример можно привести «Газпром», который стал, по версии Forbes, самой убыточной российской компанией по результатам 2023 г. Убытки по МСФО составили 583,1 млрд руб. [7].

В результате главным для России выводом из санкционных ограничений должно стать осознание важности развития технологий и инноваций внутри страны для переработки имеющихся ресурсов и беспрепятственного обеспечения большинства потребностей ключевых отраслей экономики. Это необходимое условие национальной безопасности страны и возможности диктовать свои условия на мировой арене.

В этих целях под влиянием текущих геополитических условий привлечение иностранных инвестиций может неблагоприятно сказаться на состоянии экономики страны. Иностранные инвесторы (особенно китайские) создают рабочие места в первую очередь для своих работников и строят инфраструктуру, которая остается либо в их собственности, либо под их влиянием.

Внутреннее кредитование представляется более надежным инструментом. Однако постоянные повышения ключевой ставки и последующий рост процентов по вкладам приводят к тому, что финансовые ресурсы не направляются в промышленность. Так, по состоянию на 01.09.2024, по данным ЦБ, вклады (депозиты) и другие привлеченные средства физических лиц составили 47,2 трлн руб. [8]. В сравнение можно поставить средства, которые требуются для поддержания и развития судостроительной отрасли в России. По заявлению главы ВТБ А. Костина, инвестиции, необходимые Объединенной судостроительной корпорации, оцениваются в 2 трлн руб. [9]. Министерство финансов проанализировало финансовое состояние корпорации и выявило дефицит бюджета в 1,029 трлн руб. в перспективе 5 лет. Следовательно, важна адекватная денежно-кредитная политика, обеспечивающая приток финансовых ресурсов в промышленность. Это запустит процессы технологического развития, импортозамещения, словом, производства товаров конечного потребления с высокой добавленной стоимостью на территории России. В перспективе такой подход позволит увеличить конкурентоспособность российских товаров на мировых рынках.

Заключение

Участие России в МРТ определяется товарной и страновой структурой ее экспорта и импорта. На сегодняшний день Россия экспортирует сырье и товары промежуточного потреб-

ления, импортирует сложные наукоемкие товары. Это неблагоприятно сказывается на технологическом развитии страны и ставит ее в экономическую зависимость. Геополитическая турбулентность приводит к кардинальным изменениям в устоявшихся десятилетиями ГЦП. Ввиду санкционных ограничений Россия ищет новых поставщиков и новые рынки сбыта. При этом обстоятельства вынуждают Россию к развитию национального производ-

ства, разработке инноваций и созданию товаров с высокой добавленной стоимостью собственными силами. Наиболее надежным к тому средством является внутреннее инвестирование при условии благоприятной денежно-кредитной политики ЦБ. Привлечение иностранных инвестиций в текущих геополитических условиях представляется слишком рискованным, противоречащим национальным интересам и безопасности России.

Список источников

1. Лукичев П.М. Позиция России в новом международном разделении труда // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. Т. 32, № 5. С. 817–828.
2. Вавилина А.В., Комарова Т.В. Роль России в международной системе разделения труда – перспективы наращивания экспорта в страны БРИКС // Вестник МИРБИС. 2023. № 4 (36). С. 6–15. doi:10.25634/MIRBIS.2023.4.1.
3. Васильев А.Н. Антагонизм и комплементаризм реиндустриализации и глобальных цепочек добавленной стоимости в новой промышленной политике // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2 (6). С. 251–261.
4. Тимралиев И.В. Международные цепи поставок: понятие, сущность, современное состояние и особенности управления // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2021. № 1 (73). С. 21–27.
5. Хитахунов А. Будущее глобальных цепочек поставок // Eurasian Research Journal. 2020. URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/future-of-the-global-supply-chains/?lang=ru> (дата обращения: 24.09.2024).
6. Демьяненко В. Россия и глобальные цепочки поставок. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/rossiya-i-globalnye-tsepochniki-postavok/> (дата обращения: 24.09.2024).
7. Зыкина Т. «Газпром» возглавил рейтинг самых убыточных компаний по версии Forbes. URL: <https://www.rbc.ru/business/03/10/2024/66fdb0d9a7947bc204c7948> (дата обращения: 12.10.2024).
8. Сведения о размещенных и привлеченных средствах / Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 04.10.2024).
9. Костин А. Для поддержания и развития ОСК потребуется более 2 трлн рублей. URL: <https://paluba.media/news/85043> (дата обращения: 12.10.2024).

References

1. Lukichev P.M. Russia's position in the new international division of labor // Bulletin of the Udmurt University. The series "Economics and Law". 2022. Vol. 32, No. 5. Pp. 817–828.
2. Vavilina A.V., Komarova T.V. Russia's role in the international division of labor system – prospects for increasing exports to the BRICS countries // MIRBIS Research Journal. 2023. No. 4 (36). Pp. 6–15. doi:10.25634/MIRBIS.2023.4.1.
3. Vasiliev A.N. Antagonism and complementarism of reindustrialization and global value chains in the new industrial policy // Paradigms of management, economics and law. 2022. No. 2 (6). Pp. 251–261.
4. Timraliev I.V. International supply chains: concept, essence, current state and management features // Bulletin of the Rostov State University of Economics. 2021. No. 1 (73). Pp. 21–27.
5. Khitakhunov A. The future of global supply chains // Eurasian Research Journal. 2020. URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/future-of-the-global-supply-chains/?lang=ru> (date of access: 24.09.2024).
6. Demyanenko V. Russia and global supply chains. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/rossiya-i-globalnye-tsepochniki-postavok/> (date of access: 24.09.2024).
7. Zykina T. Gazprom topped the ranking of the most unprofitable companies according to Forbes. URL: <https://www.rbc.ru/business/03/10/2024/66fdb0d9a7947bc204c7948> (date of access: 12.10.2024).

8. Information about the placed and attracted funds / Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 04.10.2024).

9. Kostin A. More than 2 trillion rubles will be required to maintain and develop the United Shipbuilding Corporation. URL: <https://paluba.media/news/85043> (date of access: 12.10.2024).

Информация об авторах

Н.И. Иванова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Самарского государственного экономического университета;

М.Д. Мелихова – студент Самарского государственного экономического университета.

Information about the authors

N.I. Ivanova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory of the Samara State University of Economics;

M.D. Melihova – student of the Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 08.01.2025; одобрена после рецензирования 21.01.2025; принята к публикации 05.06.2025.

The article was submitted 08.01.2025; approved after reviewing 21.01.2025; accepted for publication 05.06.2025.